

активно привлекается к исследованиям актуальных проблем государственного и регионального уровней.

«И все-таки востребованность социологии явно недостаточная, исходя из объективных потребностей общества. Отраслевые исследования часто проводятся собственными силами (не специалистами), в то же время часть выпускников социологических отделений уходят в другие сферы, имеются определенные трудности в развитии социологического образования; не видно попыток восстановления заводской социологии; слишком робкие усилия прилагаются к поддержанию ростков социологии здравоохранения и медицины, социологии села, социологии спорта и туризма, военной социологии и др.» [4, 41].

Ещё одна особенность современного белорусского общества – это формирование стабилизационного сознания через призму социализации личности. «Всё это объективно требует расширения социологического образования, в частности: а) замены предмета «Человек. Общество. Государство» на социологию в средней школе; б) увеличения количества часов по социологии в высших и средних специальных учебных заведениях; в) введение спецкурсов в соответствии с профилем специальности: социологии здравоохранения и медицины – в медицинских вузах, социологии образования – в педагогических, социологии культуры – в вузах культуры и искусства» [4, 49].

Заключение. Одной из наиболее характерных тенденций современного белорусского общества являются прогрессирующий авторитаризм, охватывающий все сферы общественной жизни. К сожалению, он не обошёл и сферу социологии. Постановления Совета Министров Республики Беларусь от 31.05.2002 г. № 707 и от 08.11.2005 г. № 1240 фактически и юридически устанавливают ли-

цензирование социологических исследований, относящихся к республиканским референдумам, выборам Президента, депутатов Палаты представителей и Членов Совета Республики Национального Собрания Республики Беларусь, а также опросов общественного мнения, касающихся политической ситуации в стране и их опубликования в средствах массовой информации. На мой взгляд, подобное администрирование бесперспективно. Жаль, что драматическая история социологической науки в СССР так и не стала уроком.

Белорусские социологи в силу объективных и субъективных причин в советский период участвовали во Всемирных Социологических Конгрессах фрагментарно, хотя избирались членами исследовательских комитетов МСА.

С 90-х годов социология развивается в рамках суверенного государства – Республика Беларусь. Развиваются научные связи белорусских социологов с учёными дальнего и ближнего зарубежья. Однако участие в ВСК по-прежнему, в первую очередь в силу материальных причин, является проблематичным не только для аспирантов, но и маститых ученых.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Арон Р., Этапы развития социологической мысли. – М.: Прогресс, 1993.
2. История социологии: Учеб. пособие под общ. ред. А.Н. Елсукова и др. – Мн.: Высш. шк, 1993.
3. Тощенко Ж.Т., Романовский Н.В. О Тенденциях развития социологии в современном мире // Социс. 2007, № 7.
4. Шавель С. А. Высокая общественная миссия общественной науки // Социология. 2006. № 1. – С. 40–56.

Материал поступил в редакцию 09.11.07

KAVECKIY S.T. Domestic sociology through a prism of world history: sources and the present

In article thematically also it is systematized questions of a historical heritage of a sociological science, through a prism of modern processes and tendencies in the world and the country are considered. The author stage by stage considers sociological processes, since last quarter of 19 centuries and ending modern lines of a sociological science. Each stage is chronologically verified and accented by personnels and their ideas. The questions lifted on the World sociological congresses are in detail considered.

УДК 316 (438+476)

Веслав Романович

РАЗНОРОДНОСТЬ РЕГИОНА – ЕГО ДОСТОИНСТВО (на материале исследований польско-белорусского пограничья)

Введение. Становление регионального самосознания и его интеграция с другими плоскостями, определяющими структуру личности молодого человека, является необычайно важным процессом, особенно в контексте обществено-культурных изменений, и представляет собой одну из целей системы регионального образования, направленной на всестороннее развитие детей и юношества. Региональное самосознание является одним из аспектов самосознания в глобальном значении этого слова и, тем самым, неотъемлемым компонентом личности, связанным с человеческой жизнью в ее личностном и общественном измерениях. Открытие регионального самосознания и интегрирование его с остальными элементами структуры личности дает направление росту, делая возможным ее всестороннее развитие [1; 26]. Процесс открытия и формирования регионального самосознания, как пишет А.Зелльма, является педагогической концепцией, подчеркивающей дидактико-воспитательное значение локального культурного наследия для интегрированного развития человека, ориентированной на изучение молодежной среды и любовь к ближайшему окружению, прежде всего, к детям и молодежи, будущим созидателям и активным гражданам «малой родины». Реализация определенной таким образом системы воспитания является необходимым элементом воспитующего обучения, направленного не только на передачу знаний, но и на помощь молодому поколению в формировании личностного и общественного самосознания, приобретении умения открывать и усваивать имеющее значение для его интегрированного развития ценности, содержащиеся в региональной, национальной и общечеловеческой куль-

туре. Именно поэтому в системе регионального воспитания обращено внимание в этой статье на человека, его неповторимую ценность и достоинство, а также подчеркнута необходимость оказания ему помощи в процессе интегрированного развития, в котором значительное место занимает формирование регионального самосознания и связанных с ним позиций сознательного и соответствующего участия в жизни региона [1, 27].

Региональные особенности социализации молодежи.

Очень важным фактором является передача культурного наследия данного региона, а именно того, что объединено пространством, традициями, а также настоящим, обращенным к прошлому. Сущность регионального воспитания состоит в привлечении культурного наследия региона в самом широком смысле, т.е. материальной (архитектура, костюм), интеллектуальной (литература, научные достижения), религиозной (совокупность религиозных убеждений и верований), этической (этнос), общественной (общественные позиции), технической (все технические достижения) и эстетической (художественное творчество) областях культуры [2; 125].

Перечисленные слагаемые культурного наследия региона содержат в себе интеллектуальные, морально-социальные и религиозные ценности и, как таковые, должны передаваться в процессе регионального воспитания. Эти ценности оказывают влияние на все стороны человеческой личности, делая возможным ее всестороннее развитие.

Региональное воспитание является, следовательно, *sui generis locus* интегрированного и одновременно естественного развития

Веслав Романович, кандидат исторических наук, проректор Высшей Государственной Профессиональной Школы в Бялой Подляске (Республика Польша).

личности, то есть такого развития, которое соответствует врожденным качествам, способностям, традиции отдельных групп, и делает возможной реализацию процесса воспитания зрелого человека, имеющего корни в наследии своих предков и, благодаря этому, идентифицирующего себя как субъект [3; 49].

Именно названные выше ценности, содержащиеся в богатствах региональной культуры, ангажируют воспитанников таким образом, что они чувствуют себя в некотором роде обязанными принять определенную позицию по отношению к ним и попытаться ее реализовать. Это, в свою очередь, выражается в уважении к культурному наследию региона, заботе о его сохранении и передаче следующим поколениям, а также в проведении мероприятий, способствующих цели умножения культурных достижений региона. Это чувство культурного наследия и открытие в нем ценностей ангажирует также и другие стороны личности воспитанника, а именно, эмоциональную и волюнтивную [1; 29].

Важным элементом регионального образования является понятие регионального самосознания, связанное с многочисленными родственными терминами, такими как индивидуальное, общественное или культурное самосознание. Определенное, таким образом, региональное самосознание можно рассматривать во многих измерениях, беря во внимание социологический, географический, исторический, этнографический и другие аспекты. В процессе воспитания очень важную роль играет психологический аспект. Ключом здесь является индивидуальная идентификация с регионом, его социумом, культурой *senso largo*, а также культурным наследием региона.

Это идентификация дает ощущение принадлежности к определенному региональному сообществу и помогает человеку укорениться в конкретном регионе, а также заметить сходства и различия между представителями различных региональных сообществ. Она выражается в готовности к альтруистическим действиям на благо региона и населяющих его людей. В понимаемом таким образом региональном самосознании очень важным является осознание этнической принадлежности и отличия, понимаемое как психическое переживание интенционального характера, вырастающее на базе таких элементов, как сообщество, культура, региональная территория [4; 20].

Современная молодежь, соприкасаясь с общественно-культурными процессами, ищет в рамках повседневного существования подлинной свободы и собственной автономии, которые позволили бы полностью самореализоваться, а также развивать себя, свое личностное достоинство, ощущать свою субъектность, а также заниматься альтруистической деятельностью на благо региона и его населения. Исходя из этого, региональное воспитание современной молодежи представляется существенным фактором ее всестороннего развития.

Только благодаря близким, связанным с регионом, и одновременно истинным ценностям, современные молодые люди могут развивать в себе человечность, становиться собой и формироваться как зрелая личность.

Методологические основы исследования. Во всех научных работах формулировка проблемы исследования является необходимым элементом всего исследовательского процесса. Это способствует как реализации общей задачи, так и определению уровня и диапазона исследованности данной темы. В нашем случае это новая проблема, поскольку на пограничьи южного Полесья никто еще не проводил комплексных исследований в социологическом направлении. В региональных библиотеках имеется много материалов, касающихся нашего региона, но почти нет разработок, исследующих состояние регионального самосознания его жителей. Наша работа не претендует, конечно, на объяснение всех общественно-культурных явлений, которые здесь имеют место. Ее целью является лишь попытка общего размышления над проблематикой приграничья, основанного на социологических исследованиях среди молодежи. Анализ эмпирического материала позволяет нам не только ознакомиться с некоторыми точками зрения молодежи относительно среды проживания, но и показать реальное отношение исследуемых лиц к пограничью как ценности.

В связи с вышеназванными проблемами исследования попытаемся ответить на вопрос: «Является ли разнородность региона достоинством в представлениях молодежи?»

Исследования проводились в марте 2005 года. Они проходили в форме групповых исследований, основанных на заполнении заранее

подготовленных анкет. Каждая анкета содержала в себе 18 вопросов, причем это были вопросы как закрытые, так и открытые. Перед тем, как раздать анкеты, молодежи объяснили, в чем состоит цель исследования, и вкратце проинструктировал относительно технической стороны его проведения. Время, отведенное на заполнение анкет, не было регламентировано, поскольку был взят во внимание разный уровень интеллектуальных возможностей анкетуемых. Исследование проводилось среди учащихся 1 и 2 классов общеобразовательного лицея в Тересполе, а также среди учеников третьих классов гимназии в Кодне. Всего в исследовании приняли участие 116 учащихся, из них – 72 девушки.

Анализ проведенных исследований. Стремление к достижению ценностей является для человека одной из важнейших жизненных целей. Ценности выполняют важную функцию в деятельности человека, являются мотивом к действию, а также формируют соответствующие позиции по отношению к среде, в которой он живет. Они определяют также нормы, которые являются границами человеческого поведения в моральной, общественной и профессиональной сферах. Рефлексия, или даже определение ценностей в молодежной среде, обладает еще одной функцией (измерением). Наряду с идентификацией вышеприведенных дефиниций стоит обратить внимание на то, что рефлексия над ценностями в этой возрастной группе позволяет определить морально-социальную кондицию молодежи путем обозначения направления изменений, которые придают окончательный смысл их жизни.

Их описание является невероятно трудным, поскольку молодежь не имеет еще в этом возрасте четко определенных принципов, которые являются основой формирования самосознания. Следует предположить, что вышеприведенные рефлексии будут касаться скорее предпочтения выбора разных ценностей, чем активного отношения к ним. Это точки зрения молодых людей, которые только вступают на путь познания и глубокого анализа конкретных ситуаций или предстоящего выбора. Исходя из возраста анкетуемых, можно предположить, какие личности имеют наибольшее влияние на формирование их сознания. В связи с этим респондентам был задан вопрос: «Кто из названных лиц или общественных групп имеет для тебя наибольшее значение?»

Исходя из диаграммы, анкетуемые идентифицируют себя только с семьей и друзьями. Ни местные жители, ни члены парамии не имеют для респондентов никакого значения. Такое положение вещей представляет нам ситуацию, в которой молодежь находится еще на этапе первичной социализации, когда роль «значительного другого» играют члены семьи и друзья.

В данном случае этот факт является важным элементом нашего рассуждения, поскольку свидетельствует о том, что мнения исследуемых будут отождествляться с точкой зрения ровесников и родителей. В связи с этим иерархия ценностей у респондентов будет представлена следующим образом.

Говоря о ранге ценностей, которые имеют значение для исследуемой молодежи, стоит подчеркнуть, что ответы респондентов являются сходными с мнением лиц, играющих важную роль в их жизни. Здесь молодежь также подтверждает важность семейной жизни, как и получение образования. Эти сферы человеческой жизни важны для 44% анкетуемых. Получение работы, наличие друзей, забота о других людях являются важнейшим элементом для следующих 50% исследуемых. Названные ценности являются стержнем, вокруг которого концентрируются все существенные элементы современной молодежной жизни. Это морально-этическая опора, которая в настоящее время определяет позиции современной молодежи.

Следует подчеркнуть, что жизнь в достатке и стремление к власти не является объектом каких бы то ни было рефлексий или устремлений среди молодых людей. Можно допустить, что они еще слишком молоды, чтобы направлять свое сознание в профессиональную или политическую сферы. Только 3% исследуемых признали как самую высокую ценность жизнь в соответствии с религиозными заповедями. Тут можно предположить, что анкетуемые еще слишком молоды, чтобы размышлять над этой сферой жизни или же трактуют вопросы веры слишком поверхностно, сводя их только к присутствию на уроках религии или участию в обязательных религиозных практиках.

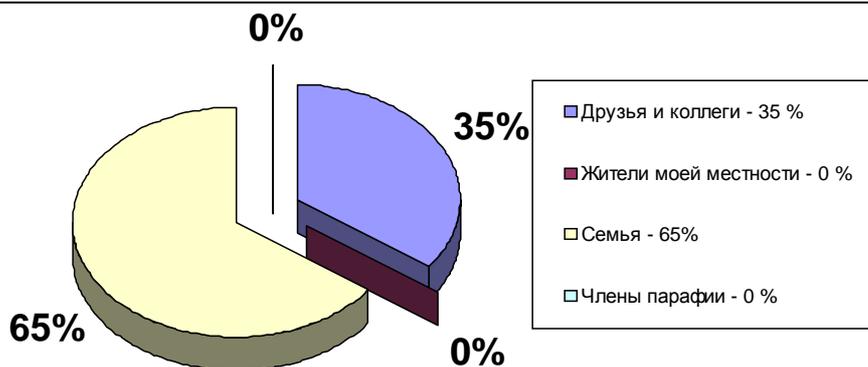

Диаграмма 1. Лица, имеющие значение в сознании молодежи

Таблица 1. Молодежные ценности, представленные по рангу

Ранг	Вид ценности	Ценность в %
1.	Создать удачную семью	24
2.	Получить образование	20
3.	Жить благородно и справедливо	19
4.	Найти работу	16
5.	Иметь друзей и знакомых	15
6.	Жить в соответствии с религиозными предписаниями	3
7.	Уважать других людей	2
8.	Добиться профессионального успеха	1
9.	Достигнуть богатства и власти	0

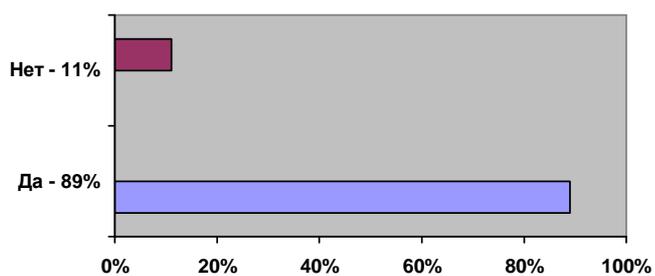

Диаграмма 2. Контакты со сверстниками другой культурной ориентации

Заставляет задуматься также очень низкий ранг такой ценности, как уважение к другим людям (только 2% исследуемых). В культурно дифференцированном обществе уважение к другим людям становится очень важным элементом человеческого общения. В нашем случае определение этих позиций будет следовать из анализа ответа на вопрос, заданный респондентам: «Есть ли среди Твоих знакомых друзья или подруги, принадлежащие к семьям, в которых культивируются отличия от Твоих верования, обычаи, привычки и т.д.»

Из диаграммы следует, что 89% исследуемой молодежи дружит со сверстниками, которые принадлежат к иной культурной среде. Этот факт дает нам информацию о том, что молодежь замечает различия в сфере верований, обычаев и привычек у своих сверстников, но это не является каким-то барьером – по крайней мере для 89% - для завязывания близких контактов. Группу, состоящую из 11% молодежи, нельзя однозначно определить как нежелающих дружить с ровесниками, принадлежащими к иной культурной среде. Возможно, представители этой группы вообще не задумывались над проблемой культурных различий, которые не являются каким бы то ни было барьером, и считают, что не стоит даже думать над этой проблемой, а достоинства сверстников относят к другим общественно-психическим сферам. Это предположение, скорее всего, близко к истине, если принять во внимание факт, что 98% исследуемых заявили прямо, что культурные отличия сверстников не препятствуют им в завязывании знакомства. Такое сопоставление дает нам право утверждать, что позиция учащихся по отношению к сверстникам, принадлежащим к иной культурной среде, является позитивной, а шкала ее проявления является очень большой. Так, позитивное отношение к сверстникам сочетается с позицией по отношению к разнородности региона.

Таблица 2. Мнения молодежи на тему: «Является ли религиозная, культурная и национальная разнородность населения, проживающего вместе, богатством региона?»

Да	Скорее, да	Скорее, нет	Нет	Трудно сказать	Всего
62	30	2	2	4	100

Можно сказать, что исследуемая молодежь довольно однозначно признала, что культурная, религиозная и национальная разнородность является богатством региона. Такую позицию занимает 92% респондентов, из них 62% молодежи глубоко убеждены в этом. Только 4% исследуемых не видит позитивных ценностей, проистекающих из неоднородности региона. Отсюда можно сделать вывод, что для них пограничный характер южного Полесья не является жизненно важным фактором.

Заключение. Подводя итоги вышеприведенным сопоставлениям, можно утверждать, что большинство респондентов позитивно относится к разнородности региона, видит в ней ценность, что является великолепным исходным пунктом в направлении регионального воспитания, целью которого является познание отличных друг от друга обычаев, привычек, диалектов, религий, а также истории региона. Приведенные исследования стоят постоянно углублять с целью всестороннего изучения мнений молодежи на тему пограничья, как и существующих между людьми отношений в культурно-дифференцированной среде. Следует заметить, что молодежь признает ценности, которые создает пограничье, поскольку 92% респондентов высказало мнение, что религиозная, культурная и национальная разнородность является богатством региона. Аргументом в пользу такого мнения является факт, что 98% исследуемых подтвердило, что культурные отличия сверстников не мешают им в завязывании дружбы и человеческих взаимоотношений.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. A.Zellma. Edukacja regionalna a kształtowanie tożsamości regionalnej współczesnej młodzieży. – „Kwartalnik Edukacyjny”, nr 2/2002.
2. H.Skorowski. Antropologiczno-etyczne aspekty regionalizmu. – Warszawa, 1990.
3. H.Skorowski. Znaczenie wartości kultury regionalnej w procesie rozwoju i wychowania młodego pokolenia [in:] S.Bednarek. Edukacja regionalna. Dziedzictwo kulturowe w zreformowanej szkole. – Wrocław, 1999.
4. M.Melchior. Społeczna tożsamość jednostki. – Warszawa, 1990.

Материал поступил в редакцию 21.11.07

VESLAV ROMANOVIC. Heterogeneity of region - its advantage (on a material of researches Poland-Byelorussian about border)

In the given job the author, on the basis of empirical researches spent among learning high schools, represents a position researched in relation to cultural heterogeneity, which takes place on Poland-Byelorussian пограничье. He proves, that the youth sees value of region, expiring from cultural heterogeneity. Such point of view is perfect base for development of regional education and opens good prospects of the future mutual relation.

УДК 008.001:378

Медиченко Л.Е.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ТРАНСФОРМАЦИИ ВОСТОЧНО-ЕВРОПЕЙСКИХ КУЛЬТУР И ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Введение. В период системной трансформации общества современная культура может развиваться в непредсказуемых направлениях. Еще в XX веке футурологи предсказывали, что именно культура приобретет решающее значение в социальной динамике. Как это произойдет – по единому сценарию либо в разных вариантах – на этот счет мнения специалистов разделились. Проблемы социодинамики культуры в своих работах рассматривали Т. Парсонс, М. Вебер, А. Моль, П. Сорокин, П. Штомпка, В. Межуев, С. Арутюнов, И. Ширшов, П. Скороходов. Сегодня многие специалисты в области социокультурной динамики считают, что западная культура как особый надрегиональный феномен становится доминирующим в мировом масштабе, а вестернизация становится синонимом глобализации в культурном плане.

Исторический опыт трансформации восточно-европейских культур. В русле данной темы заслуживает внимания взгляд немецкого ученого Карла Аймермахера – профессора славистики, директора Славянского семинара и руководителя Института русской и советской культуры им. Лотмана в Рурском Университете в Бохуме (Германия) – на проблемы развития культуры [1]. Его работы позволяют нам по-новому осмыслить столь сложный феномен, каким выступает культура.

К. Аймермахер полагает, что историческая универсальность каждой определенной культурной формации (эпохи) следует из специфического образа, которым эти наиболее общие предпосылки всякой культуры характеризуются, в каких пропорциях они сочетаются и как они взаимодействуют друг с другом. Это взаимодействие наиболее ясно выражается в формировании определенных идеологий. Идеологии можно рассматривать как частичные интерпретации исторических ситуаций и процессов, а для отдельных людей и целых социальных сообществ, их функция в самом широком смысле заключается в том, чтобы прояснить отношение к миру, к их социальной реальности. С этой точки зрения культура является многократно опосредованной реакцией сознания на актуальные исторические ситуации и процессы. Культура – это и выражение определенных, получивших новые импульсы идеологий, с помощью которых человек в последней инстанции анализирует общую и частную ситуацию, в которой он находится [1, 113].

При изучении культуры мы имеем дело со сложным объектом. Гораздо более важными ее составляющими, помимо названных идеологием, являются их изобретатели, а также те, кто их пропагандирует, и те, кому они адресованы. В рамках специфической коммуникационной системы все они пользуются подходящими социальными институтами, чтобы распространять и усваивать соответствующую идеологию. В этом плане, как считает К. Аймермахер, интересен вопрос об историческом опыте взаимоотношений «советской системы» и «национальных государств в Восточной Европе», полученный в послевоенной истории, который определен тем, каким образом реализовывались советские формы захвата и удержания власти с помощью тоталитарных институтов. В данном случае мы сталкиваемся с феноменом «огосударствления культуры», а применительно к истории восточноевропейских государств – с трансформацией самостоятельных национальных культур в так называемых культурных сателлитов [1, 116].

Советская модель власти почти полностью охватывала все аспекты проявления культуры, пронизывала все культурные институты

и саму культуру восточно-европейских государств, при этом вступая во взаимодействие с различными национальными традициями. Во всех случаях наносился ущерб национальным традициям, которые трансформировались, но с течением времени возникали специфические новые национальные традиции, отчасти проявившиеся в интересном сочетании с другими явлениями.

На различных этапах отношений «советской системы» и «национальных государств» можно увидеть различные модели этого взаимодействия. В зависимости от того, как складывались эти отношения можно выделить отдельные фазы развития национальных культур восточноевропейских государств:

- ✓ фаза консолидации под влиянием советской системы;
- ✓ фаза интенсивного включения в этот процесс национального наследия и обретение нового культурного самосознания;
- ✓ фаза постепенного, насколько позволяли рамки действующей цензуры, значительного расширения поля собственной новой культурной деятельности [1, 117].

Всё это порождало новые модели, в которых проявлялись новые элементы в культурных взаимоотношениях восточноевропейских стран друг с другом. Деятели восточноевропейских государств, с одной стороны, демонстрировали тесную связь между властью и культурой, как инструментом политически господствующей партии, служащим идеологической обработке и устранению противников. С другой стороны, показывали возможности культуры в воздействии на заостренность властных отношения, вплоть до развития альтернатив существующей власти. При констатации формальных признаков «советской системы» (достаточно поверхностных), можно было наблюдать явление культурной автономии. Место гомогенной, иерархически структурированной модели советской культуры, занимает модель, в которую были включены не только сохраняющие систему принципы, но и элементы, систему нарушающие или изменяющие ее. Конкуренция или взаимное оспаривание права на существование становится характерной для формирующейся новой культурной ситуации. Здесь речь шла не только о многообразии модификаций советской культуры, но и о ситуации, порождающей культурное многообразие и стимулирующей потенциал новых активных действий в восточноевропейской культуре. Подобные культурные события происходили в истории всех восточноевропейских стран. Они наглядно показывают, что исходный вопрос о соотношении «советской системы» и «национальных государств» является, по сути, вопросом о сложной системе, характеризующейся внутренним напряжением. Эти события и сопровождающие их изменения оценок, а также количественные и качественные изменения, способствовали возникновению новых культурных систем с повышенной динамикой. Эти системы все больше отдалялись от управления из одного центра власти, приобретая тем самым характер «национальных культур нового типа» [1, 123]. Под воздействием специфического для каждой страны и замедленного процесса эрозии этой «чужой» системы возникли преобразованные национальные культуры, которые оказались, по причине особенно мощного потенциала развития, внутренним источником не всегда контролируемых процессов в культуре Восточной Европы.

Особенности современного этапа развития белорусской культуры. Схожие ситуационные параллели социодинамики восточно-европейских культур мы наблюдаем и на современном этапе трансформации постсоциалистических сообществ, отягощенных процессами глобализации. Сталкиваясь с доминированием более

Медиченко Лариса Евгеньевна, ст. преподаватель кафедры философии и культурологии Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.